

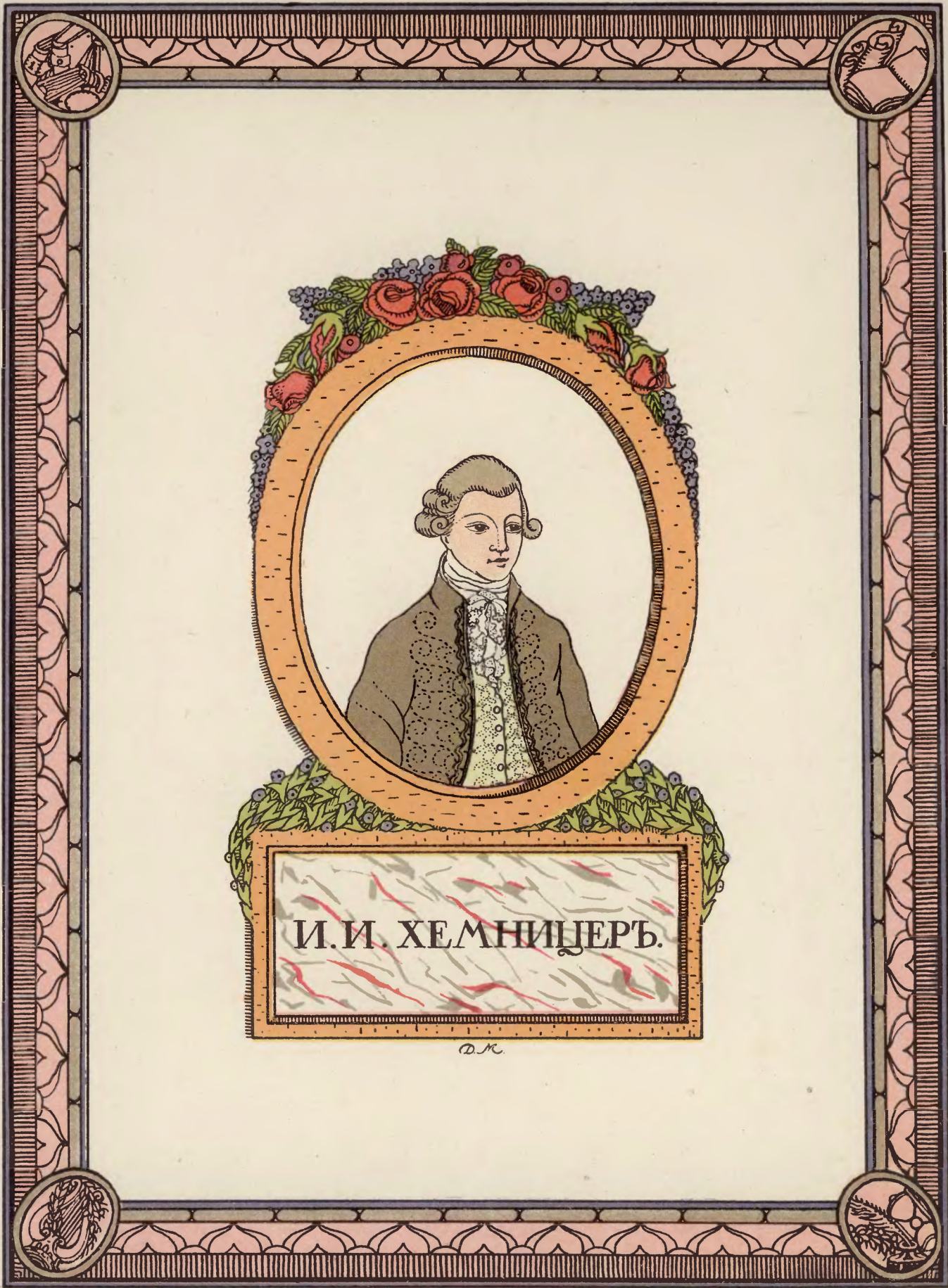
# БАСНИ И. ХЕМНИЩЕРА.



Рисунки Д. Мипрохина.  
Издание І. Кнебель.

Москва.





И. И. ХЕЛНИЦЕРЪ.

Д. К.



# РЕБЯТА СВОЕВОЛЬНЫЕ.



то пожилыхъ людей совѣтъ пренебрегаетъ  
И пылкой юности страстямъ однимъ внимаетъ,  
Тотъ часто со вредомъ и поздно узнаетъ,  
Сколь справедливъ людей испытанныхъ совѣтъ.  
Ребята у моря со старикомъ гуляли  
И какъ-то на челнокъ напали,  
Въ который вздумали они и сами сѣсть,  
И въ то же старика хотятъ ребята вестъ,  
Чтобъ съ ними по морю немного прокатиться.  
Но старику ли согласиться?  
Старикъ старается и ихъ уговорить,  
Охоту эту отложить,  
Ребятамъ представляя  
И живо имъ изображая,  
Что кончится для нихъ забава та бѣдой.  
Ребятамъ нужды нѣтъ, хоть голова долой!  
Чѣмъ больше ихъ старикъ уговорить ласкался,  
Тѣмъ больше на своемъ поставить всякъ старался.



Д. Мухоморов. 1911.

Старикъ еще ихъ унимать:  
«Эй, право, вамъ не сдобровать!  
Челнокъ вамъ на бѣду, повѣрьте мнѣ, я знаю;  
Вѣдь вамъ же я добра желаю».  
— Пустое, старичокъ!  
Что слушаться его?— и сами всѣ въ челнокъ  
И въ море, наконецъ, изъ виду удалились.  
Тиха была вода тогда, когда пустились,  
Но вдругъ, гдѣ вѣтеръ ни взялся,  
Челнокъ качаетъ  
И по волнамъ его то вверхъ, то внизъ бросаетъ.  
Ребята, чтобъ назадъ, но вѣтеръ не пускаетъ;  
Ребята, чтобъ спастись, но ужъ спастись нельзя:  
Челнокъ вверхъ дномъ и всѣхъ собою потопляетъ.





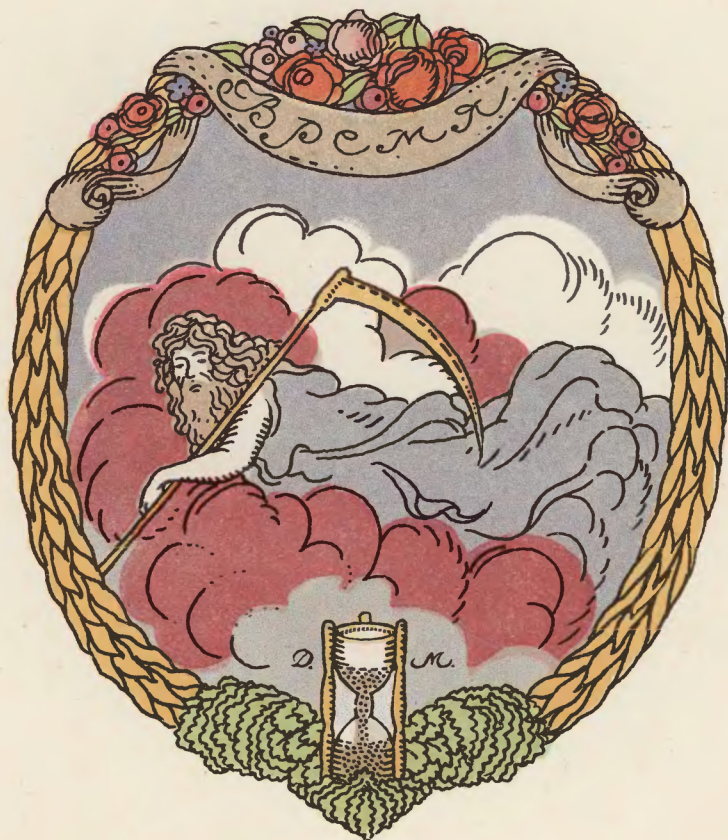


# ЗЕЛЕНЫЙ ОСЕЛЬ.



какой-то съ умысла дуракъ,  
Взявъ одного осла, его раскрасилъ такъ,  
Что станъ зеленый далъ, а ноги голубыя.  
Повелъ осла казать по улицамъ дуракъ;  
И старики, и молодые,  
И малый, и большой,  
Гдѣ ни взялись, кричать: «Ахти! осель какой!  
Самъ зеленъ весь какъ чижъ, а ноги голубыя!  
О чемъ слыхомъ доселѣ не слышать.  
Нѣтъ (городъ весь кричитъ), нѣтъ, чудеса такія  
Достойно вѣчности предать,  
Чтобъ даже внуки наши знали,  
Какія рѣдкости въ нашъ славный вѣкъ бывали».  
По улицамъ смотрѣтъ зеленого осла  
Кипитъ народу безъ числа,  
А по домамъ окошки откупаютъ,  
На кровли вылѣзаютъ,  
Лѣса, подмости подставляютъ.  
Всѣмъ видѣтъ хочется осла, когда пойдетъ,  
А всѣмъ итти съ осломъ дороги столько нѣтъ—  
И давка вокругъ осла сказать нельзя какая:  
Другъ друга всякъ толкаетъ, жметъ,  
Съ боковъ и спереди, и сзади забѣгая.

Что-жъ?—два дни первые гонялся за осломъ  
 Безъ памяти народъ въ каретахъ и пѣшкомъ  
 Больные про болѣзнь свою позабывали,  
 Когда зеленаго осла имъ вспоминали;  
 И няньки съ мамками, ребятъ чтобъ укачать,  
     Кота ужъ полно припѣвать,—  
 Осла зеленаго ребятамъ припѣвали.  
 На третій день осла по улицамъ ведутъ:  
 Смотрѣть осла уже и съ мѣста не встають,  
 И сколько всѣ объ немъ сперва ни говорили,  
     Теперь совсѣмъ объ немъ забыли.  
     Какую глупость ни затѣй,  
 Какъ скоро лишь нова, чернь безъ ума отъ ней.  
     Напрасно сталь бы кто стараться  
     Глупцовъ на разумъ наводить:  
     Ему же будутъ насмѣхаться.  
 А лучше времени глупцовъ препоручить,  
     Чтобы на путь прямой попали;  
 Хоть сколько бы они противиться ни стали,  
     Оно умѣетъ ихъ учить.



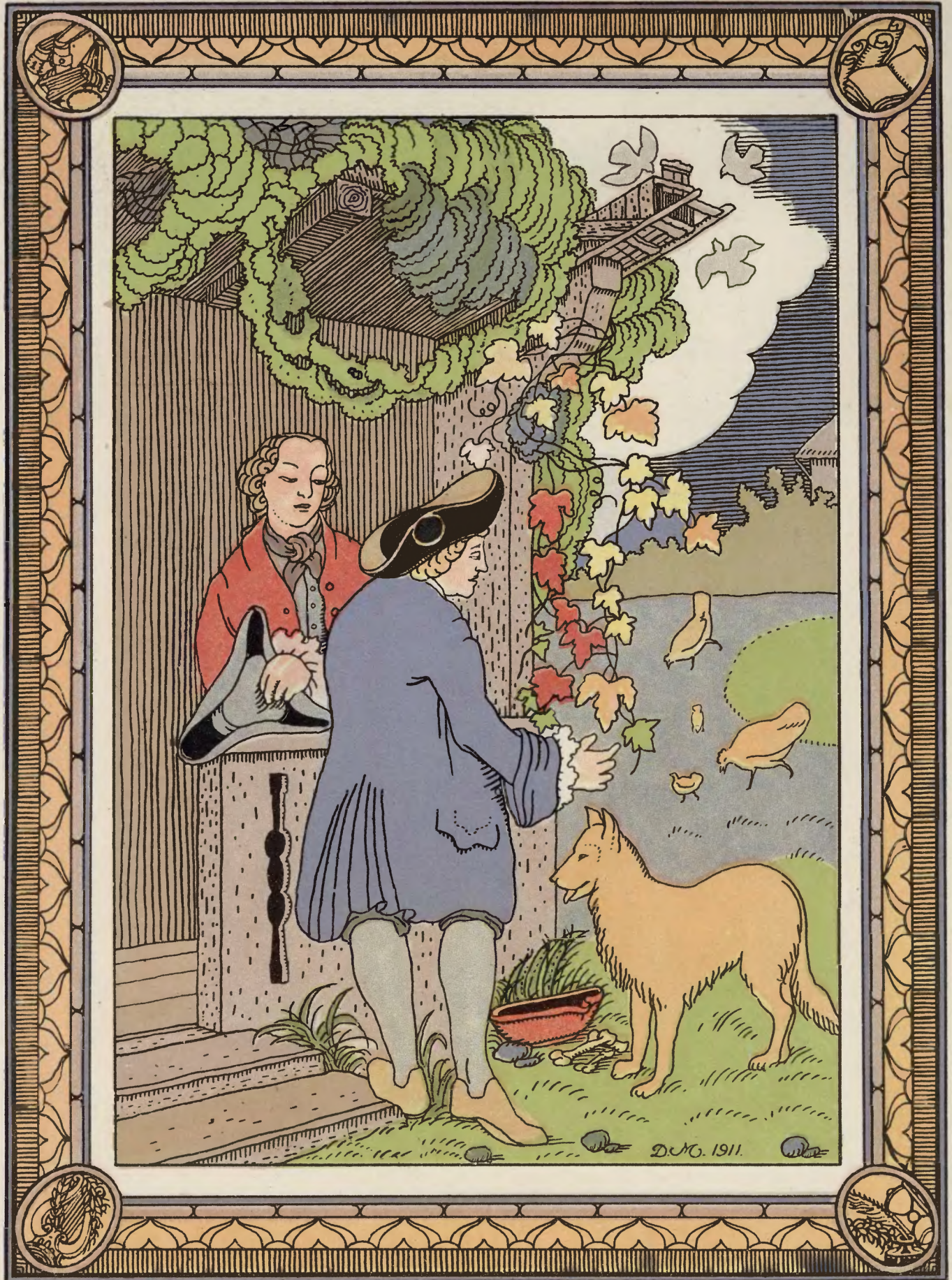




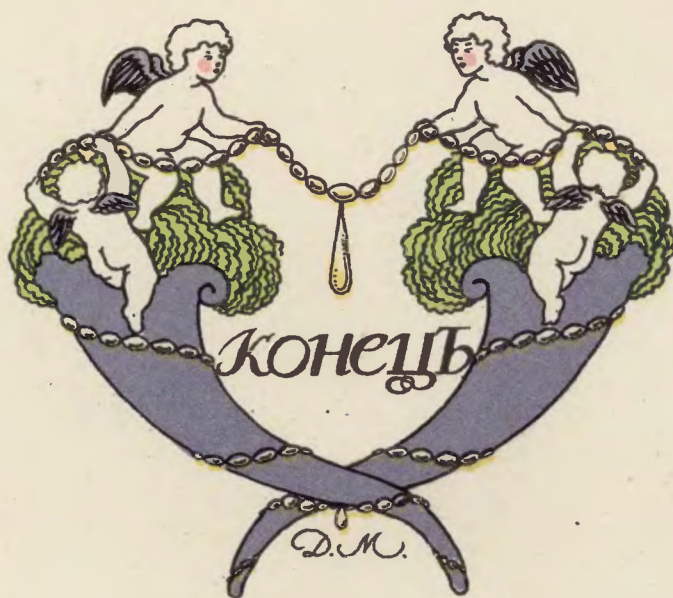
# ДВОРОВАЯ СОБАКА



Жила у барина собака на дворѣ  
Въ такомъ довольствѣ и добрѣ,  
Въ какомъ бывало жилъ чернецъ въ монастырѣ,  
Всего же болѣ,  
Что жить могла на волѣ.  
Сосѣдъ, который въ домъ къ боярину ходилъ,  
Собаку эту любилъ,  
Да какъ достать ее, не знаетъ:  
Просить боярина объ ней онъ не хотѣлъ,  
Украсть ее — бездѣльствомъ счелъ.  
«Нѣтъ, надобно, онъ разсуждаетъ,  
Скромнѣе поступить  
И тонкимъ образомъ собаку ту сманить».  
Бездѣльство тонкое бездѣльствомъ не считаетъ  
И всякій разъ, когда бывало ни придетъ,  
Рѣчь о собакѣ заведетъ:  
При ней самой ее какъ можно выхваляетъ,  
А барину пенячь начнетъ,  
Что содержаніе ей у него худое:  
«Нѣтъ, у меня житье ей было-бъ не такое;  
Иного я куска и самъ бы ѣсть не сталъ,  
Да этой бы собакѣ далъ;  
Всегда бы спать съ собою клалъ.  
А у тебя она лишь кости подбираетъ  
И какъ случится спитъ!»



Все, что сосѣдъ ни говоритъ,  
Собака правдою считаетъ  
И думаетъ: «Что? можетъ быть, и впрямь  
Еще мнѣ лучше будетъ тамъ,  
Хоть хорошо и здѣсь... отвѣдать бы пуститься;  
А худо—и назадъ вѣдь можно воротиться».  
Подумала, да и съ двора долой,  
Къ сосѣду прямо прибѣжала.  
Живетъ дней нѣсколько, и мѣсяцъ и другой,  
Не только что куска того не получала,  
Котораго, сосѣдъ сказалъ,  
Не съѣлъ бы самъ, а ей бы далъ,—  
И костью съ нуждою случится  
Собака въ праздникъ поживиться.  
Спать—хуже прежняго спала,  
А сверхъ того еще привязана была.  
И подѣломъ: зачѣмъ сбѣжала?  
Впередъ, собака, знай, когда еще не знала,  
Что многіе умѣютъ мягко стлать,  
Да жестко спать.  
Собаки добрыя съ двора на дворъ не рыщутъ  
И отъ добра добра не ищутъ.





D.

M.